

Алексей Сальников, Настасья Реньжина, Анна Лужбина,
Ольга Птицева, Саша Николаенко, Елена Долгопят,
Нина Дашевская и др.

Дальше

Рассказы о городах
и любимых местах

В поддержку благотворительного фонда
«Дальше»

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Д15

В оформлении использованы иллюстрации
Саши Николаенко

Серийное оформление и дизайн обложки
Юлии Межовой

Д15 **Дальше.** Рассказы о городах и любимых местах : [сборник] / Алексей Сальников, Настасья Реньжина, Анна Лужбина и др.; иллюстрации Саши Николаенко. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2026. — 400 с. : ил. — (Люди, которые всегда со мной (подарочная)).

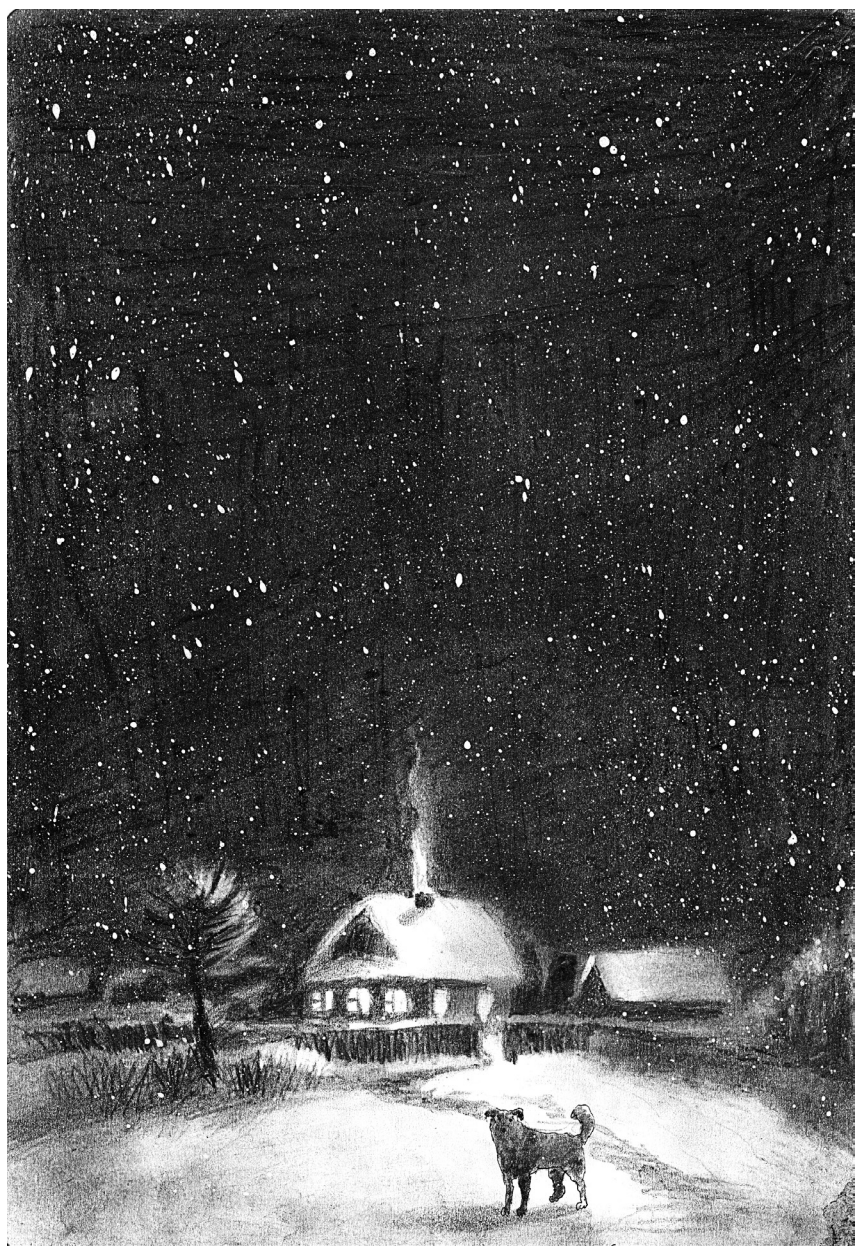
ISBN 978-5-17-190308-4

От шумных проспектов Москвы до холодного Балтийского моря, от европейских джазовых кафе до тихих пермских дворов — эта книга приглашает вас в путешествие по самым разным уголкам географической карты. Современные писатели и писательницы объединились, чтобы исследовать то, как место формирует нас, а мы — его. Здесь знакомые маршруты превращаются в открытия, и каждая история напоминает: мир прекрасен и многогранен, стоит лишь взглянуть на него внимательно и с любовью.

Купив этот сборник рассказов, вы не только получите своеобразный литературный путеводитель, но и станете частью важного и доброго дела: средства от продажи книг будут направлены в благотворительный фонд «Дальше», который уже много лет бережно помогает женщинам в борьбе с онкологическими заболеваниями молочной железы.

ISBN 978-5-17-190308-4

© Авторы, текст, 2026
© С. Николаенко, ил., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Предисловие

Ощущение жизни

Кризисные звонки на горячую линию **благотворительного фонда «Дальше»** поступают ближе к вечеру. Эти голоса сразу заполняют все пространство. Тихие и неуверенные, старательно маскирующие внутреннюю боль под медицинский вопрос. Они похожи друг на друга, вне зависимости от возраста и пола. Чаще всего разговор начинается издалека, «по делу»: *«Сегодня была у врача...», «Пришли анализы...», «Я не могу попасть на прием к врачу».*

Консультант-психолог начинает задавать вопросы. Вдруг голос неожиданно вздрогнет, на миг замрет, и вот из наушника начинают пробиваться настоящие эмоции. Робкие всхлипы перерастают в плач и рыдания. Задача психолога — помочь человеку выпустить свою боль, создать пространство доверия, в котором не страшно быть уязвимым. Дать возможность выговориться. Иногда надо просто побыть рядом, подышать вместе, пока человек плачет. Не оставлять в одиночестве. Тотчас же медицинские темы уходят в сторону и проявляется истинный запрос: *«У меня нашли рак молочной железы. Мне страшно. За что мне это? Я не знаю, что делать. Я потерялась...»*

Такой разговор может длиться от получаса до двух часов.

Особенность фонда «Дальше» в том, что кризисные звонки на нашей горячей линии не лимитированы по времени и их проводят штатные сотрудники фонда — клинические психологи. Беседа длится столько, сколько необходимо конкретному человеку. Когда голос начинает звучать расслабленнее, и звонящая перестает говорить о будущем как о чем-то плохом, становится ясно, что все получилось. Если женщина признается, что устала, хочет отдохнуть или выпить чаю — для психолога это хороший знак. Значит, выговорила, выплеснула то, что наболело, и теперь у нее есть силы сосредоточиться на настоящем. Позабывать о себе здесь и сейчас. Кстати, техника маленьких шагов — это мощная поддержка при длительном тяжелом заболевании. Результат от самого маленького действия возвращает чувство контроля над собственной жизнью.

Все чаще к нам звонят родственники. «Вышли от врача, маме осталось жить две-три недели, как сказать ей об этом, как подготовиться?» Психолог помогает разложить все по полочкам. Задает вопросы, благодаря которым становится понятно, что стоит или не стоит говорить, помогает разработать план. При этом все решения человек принимает самостоятельно. Психолог здесь как проводник. Обсуждать смерть близкого больно, но это часть жизни, один из ее этапов. «Сейчас близкий жив, все хорошо. У меня есть время». Помочь принять — это не только смягчить страх смерти, но и научиться воспринимать жизнь полнее и с большим состраданием.

Идея нашей горячей линии зародилась очень давно, когда фонд состоял из полутора человек и я сама отвечала на такие кризисные звонки, интуитивно подбирая вер-

ные слова и интонации. Мой номер мобильного «гулял» на просторах интернета, и я беседовала с каждым, кто дозволился. Мужчина из Таганрога, у которого ночью уходила жена (в терминальной стадии). Молодая женщина, узнавшая о диагнозе при подготовке к долгожданной беременности; ее отправили на химию, не сообщив о последствиях лечения и его влиянии на фертильность. Возрастная дама, которой назначили терапию без проведения ИГХ¹, или дочь, собирающаяся продать квартиру, чтобы отправить маму на лечение в Турцию. За каждым звонком — человеческие судьбы и боль. Сама я могла помочь лишь ограниченному числу людей.

И тогда я задумала горячую линию. В этом году фонду исполнилось пятнадцать лет, и я всем сердцем радуюсь, что каждый позвонивший на нашу горячую линию или обратившийся в центр поддержки <https://vmestepus.ru> теперь может получить профессиональную помощь в любое время.

Когда меня спрашивают, чем занимается наш фонд, порой бывает непросто объяснить это двумя словами, особенно тем, у кого не было опыта столкновения с жизнеугрожающим заболеванием. Недавно мы провели большое исследование среди наших благополучателей. Оно показало, что маршрут человека с диагнозом «рак» — это очень одинокий путь. Не линейное движение к выздоровлению, а скорее «перманентное проживание кризиса, где на каждом этапе неопределенность лишь меняет свой характер».

¹ Иммуногистологическое исследование, позволяет определить тип новообразования и подобрать лечение.

Это означает, что «накрыть» может в любой момент. Поэтому что рак — это хроническое заболевание. Если все идет по плану — выйдешь в ремиссию. Но правда в том, что особенности жизни с диагнозом никуда не денутся. Регулярный мониторинг, «побочка» остаются с человеком навсегда, и с этим нужно учиться жить. Здесь невозможно «победить гадину и забыть». Это, кстати, одно из главных заблуждений, через которое проходит практически каждый человек с таким диагнозом. Болезнь влечет за собой полную пересборку жизни. Многие люди в результате перестают тратить свою жизнь на то, что ее обесточивает и лишает смысла.

Возникает вопрос, при чем здесь фонд? Дело в том, что система онкологической помощи в России организована главным образом вокруг лечения. Медицина честно делает свою часть и отпускает человека домой. А дома выясняется, что вылечиться — это не то же самое, что жить. Реальная жизнь женщин и мужчин с диагнозом «рак» выходит за границы медицинского маршрута. Движение от одного учреждения к другому, переключение между врачами разных специализаций, сменяющие друг друга медицинские манипуляции — все это сопровождается невидимыми для системы здравоохранения сверхусилиями пациента.

Например, проживание эмоциональных кризисов, необходимость самостоятельно координировать свое лечение, принимать решения в условиях высокой неопределенности, перестраивать отношения с собственным телом, семьей, работой и «нормальной» повседневностью. Получается, что наибольшая уязвимость человека — это

не дефицит медицинской помощи, а попадание в систему, где за тебя решают врачи, родственники, работодатель. Чтобы остаться собой — задавать вопросы, выбирать клинику, решать, кому и что рассказывать, — приходится прикладывать сверхусилия. И если рядом нет навигатора, близких, группы поддержки, эти усилия человек делает в одиночку. Это угнетает ослабленный иммунитет и забирает жизненные силы, которые так необходимы для выздоровления.

Так вот, роль такого навигатора или проводника-«шерпы» выполняет наш **фонд «Дальше»**. Каким бы долгим и непредсказуемым ни был маршрут лечения (а рак — это долгое и опасное путешествие), мы помогаем находить ответы на непростые вопросы. Второе мнение онколога, что делать при побочных эффектах лечения и как их предупредить, психологическая и юридическая помощь, поддержка при возвращении на работу, оплата медицинской реабилитации, когда она недоступна по ОМС, бесплатное такси к месту лечения, протезы и белье после операции, как организовать жизнь ребенка на время лечения мамы или сохранить фертильность. Мы умеем быть рядом, просто обнять, сказать вовремя нужные слова, подсветить новые смыслы или связать с нужными людьми. Фонд создает безопасную среду, где можно получить поддержку, чтобы обогреться и идти дальше. Наши благополучатели часто сравнивают **фонд «Дальше»** с маяком, который протягивает «руку помощи» и помогает человеку не сбиться с курса и не налететь на скалы.

Но в непростые времена фонду самому нужна помощь, чтобы продолжать помогать. Эта книга — еще одна

возможность сказать жизни «да». Ее придумала и воплотила в жизнь наш друг Аня Безукладникова, чтобы поддерживать работу нашего фонда. *Двадцать шесть талантливых* писателей и писательниц, собравшихся под этой обложкой, рассказывают о своих любимых местах и людях. Это истории про возвращение к себе, про «дальше», которое всегда с нами. И даже потеряв все, мы можем получать удовольствие от самого факта бытия. Именно это ощущение жизни фонд помогает вернуть своим благополучателям — женщинам с онкологическими заболеваниями и их близким.

Все, что мы делаем, возможно только благодаря поддержке неравнодушных людей. Купив эту книгу, вы уже стали одним из них. Прочитав ее и рассказав друзьям, вы поможете дважды — тем, что сделаете этот разговор чуть менее страшным для кого-то еще. Большое вам спасибо за это!

А если вы захотите поддерживать фонд «Дальше» на постоянной основе, можно подписаться на регулярное пожертвование на нашем сайте <https://dalshefond.ru>. Небольшая сумма, приходящая каждый месяц, для нас очень ценна. Благодаря ей мы можем планировать нашу работу и помогать жить дальше.

Спасибо, что открыли эту книгу!

Оксана Молдованова

Президент Благотворительного фонда помощи женщинам с онкологическими заболеваниями «Дальше»

Алексей Сальников

Метрo «Геологическая»

Екатеринбург

Если бы не жена, Чеев бы лет десять не ходил никуда, кроме как на работу и в магазин. Пока сын был ребенком, Чеев еще выбирался в кино там, в парк с пони, лошадьми и колесом обозрения, другие всякие подобные места, затем был перерыв, потому что сын перестал быть микрочеликом и поступил в университет, переехал, и родители испытали грусть и одиночество. А когда очухались, то жена захотела развлечений, и они стали наведываться в рестораны, караоке, к друзьям, сами устраивали праздники, шашлыки, ездили за границу, не забывали и театр.

Во всех этих вылазках на близкие и далекие расстояния Чеев оставался чем-то вроде наблюдателя: сам он никогда никуда не хотел, всегда заранее грустил, что надо покинуть дом, зато чем ближе было возвращение домой, тем веселее становился. Жить с Чеевым, наверное, было невесело, он и сам иногда скучал внутри себя, а что до жены, то даже страшно представить. Она иногда специально раздраковывала его на скандал или вот

выводила куда-нибудь подышать. В этот раз она решила сделать и то и другое одновременно. Она внезапно захотела посмотреть на тигров в цирке, потому что увидела где-то афишу.

Чеев тоже замечал афиши, когда катил на трамвае в город с кольца Эльмаша. Их наклеили на бетонный забор в Пионерском поселке, заклеив примелькавшегося Дроботенко и гастролеры одного из московских театров. Сказать честно, циркачи на плакатах в своих блестках, гриме и яркой одежде каждый раз напоминали Чееву представителей сразу нескольких ныне запрещенных в Российской Федерации организаций, склонных к переодеванию в платья, перемене пола, и все такое прочее, чего Чеев не осуждал, но и сходство одних с другими отрицать не мог.

А последний раз Чеев посещал цирк давненько, еще в восьмидесятых, в начальной школе, когда жил еще в Нижнем Тагиле, а екатеринбургский видел только со стороны, а еще читал упоминание о нем в новостях. Однажды на местном интернет-ресурсе появилась новость: «Весной в екатеринбургском цирке пройдет фестиваль клоунов», и первый же комментарий там был такой: «Можно подумать, этот фестиваль у нас когда-то прекращается. Да он у нас непрерывно происходит уже много лет».

Цирк не вызвал у Чеева даже любопытства, не то что серьезный интерес. И уж тем более Чеев в сознательном возрасте никогда не горел желанием туда сходить, поэтому, когда жена сказала, что уже купила билеты на представление, Чеев переспросил:

— Цирк? Ты серьезно?

— Ну да, — сказала жена. — Только жаль, что места в третьем ряду, я не успела в первый купить. Но и с третьего будет все хорошо видно.

— А что все-то там будет видно? — не понял Чеев. — Что там разглядывать?

— Ну... тигров... медведей тоже.

— Детский сад какой-то, — не стал скрывать своих чувств Чеев, и у них произошла ссора, тем более мощная, что ее давно не было, и за это время накопились кое-какие невысказанные обидки друг на друга.

Через два дня, в субботу, еще не очень-то разговаривая, добрались на метро до станции «Геологическая», и Чеев подумал, что эта остановка связана в его памяти исключительно с цирком и больше ни с чем. Отсюда, конечно, можно было дойти до друзей на Бажова, но это было далековато. И сгоревший в первый же день блендер он таскал куда-то сюда, в гарантийный центр, чтобы вернуть обратно честно потраченные полторы тыщи, но и это было далековато непосредственно от выхода из-под земли. Даже пиццерия казалась приложением к цирку, как дополнительный аттракцион до или после представления.

Чеев как раз собрался подкрепить силы, прежде чем сунуться под купол, и поперся похочмячить выпечки, жена пиццу не любила и кофе или воду перед такими мероприятиями предпочитала не пить, но время еще было. Детей в пиццерии ошивалось до черта, все они почему-то не ели, а разговаривали и смеялись, отчего звук в помещении был такой, будто кто-то без останов-

ки высыпал на бетонный пол стеклянные бутылки из бесконечного мешка. Через весь этот гомон ухитрилась пробиваться бодрая музыка.

В фойе цирка творилось то же самое, только не кормили.

— Хоть развеешься, — сказала жена. — Не все валяться.

— Это да, — не смог не признать ее правоту Чеев. — Но, блин...

Тут было столько суеты, что он предпочел бы театр. С другой стороны, он и на самом деле проводил бы свободное время, просматривая старые стендапы и как бы любуясь их убожеством, зачем-то представляя, насколько веселее было бы, если бы на сцену выходил какой-нибудь громила и колотил стендапера надувной дубиной каждый раз, когда тот произносил: «Клянусь!» или «У меня есть девушка. Да, у меня есть девушка».

Либо Чеев смотрел бы какой-нибудь древнящий фильм, как на прошлой неделе, когда ему попался один хороший — «Лето напрокат», второй туда-сюда «Заяц, бегущий через поле» и третий — заумная параша «Черная луна».

А заняв свое место в третьем ряду, Чеев, видя вокруг столько юных лиц, почувствовал себя почти как в кальянной. Просто однажды в командировке не было возможности поужинать нигде, кроме как в курительном заведении, а там терлось столько молодежи, что по сравнению с ними он был просто аксакалом. Сейчас разброс в возрасте был еще больше. Даже молодой мужчина в первом ряду, с обеих сторон удерживаемый

за локти сыном и дочерью, годился Чееву и его жене в сыновья. «Если подумать, — размышлял Чеев, давно утешив себя, — иногда в самолете дольше сидеть, чем здесь». Он взял жену за руку, и они немного поболтали, запоздало вспомнив, что ни разу не водили сюда сына, и непонятно почему, ему бы понравилось. Главное, в зоопарке были несколько раз, и особенно им зашли белые медведи, а вот сводить ребенка на клоунов и акробатов почему-то не догадались.

Девочка с переднего ряда, с раскрашенным под какую-то зверюшку лицом, заинтересованно оглядывалась и слушала их разговор приоткрыв рот, а Чеев вспомнил, что сына приходилось держать вдвоем, чтобы исхитриться закапать ему морскую воду в нос, и совсем нечеловеческие усилия надо было совершить, чтобы глазные капли попали по назначению, а здесь уйма покрытых гримом детишек добровольно дали тыкать им кисточкой в лицо, и никто не выглядел недовольным.

Но тут грянул оркестр, как в старые добрые времена, началось представление, показали волков, дикобразов, а после них появились клоуны и спросили, кто хочет выйти на арену.

Чеев очень обрадовался, что сидит не в первом ряду, и что сын вырос, словом, что все эти обстоятельства так удачно сошлись в его пользу, потому что мальчик и девочка спереди, которые держали отца за локти, принялись выпихивать бедного родителя на арену. Чеев слышал, что для таких номеров используют подсадных, но не походило, что мужчина был из таких. Ког-